

оно и в сочинении епископа Лиутпранда Кремонского.⁷ В «Слове» употребляется форма «Боян», встречающаяся и в современной болгарской ономастике. Однако необходимо, по нашему мнению, объяснить само появление этой славянской формы под воздействием известного славянского языкового закона, по которому краткое неударное «я» переходит в словах иностранного происхождения в «о», что отразилось во множестве древнерусских, современных русских, болгарских и чешских имен и слов и т. п.⁸

Небезынтересно отметить подобную форму в самом тексте «Слова», а именно форму «Троян», которая встречается в болгарском и сербском языках и которая соответствует латинской форме Traianus или византийской Τραιανός.

К написанию названия «куманы» в византийских и болгарских исторических источниках, о которых упомянул Н. М. Дылевский (стр. 113), не лишним было бы прибавить указание источников и предложенные толкования Моравчика.⁹

Об упоминании в «Слове» «Синий Дон» (ср.: Н. М. Дылевский, стр. 114) было бы полезно сказать, что болгары обычно называют Синим морем («Синьо море») Адриатическое море.

В связи с названием Тьмутаракань (см.: Н. М. Дылевский, стр. 119) следует указать на статью известного югославского историка В. Мошина.¹⁰

Несомненный интерес представляет упоминание «чрвленной чолки», которую Н. М. Дылевский (стр. 120) правильно объясняет как турецкое название для конского хвоста, прикрепленного к шесту. Необходимо также дать более подробные сведения о том виде знамен, который назван болгарами в 866 г. в знаменитом сочинении «Responsa Nicolai I papae ad consulta Vulgarorum»; такие же упоминания встречаются в древнерусских литературных памятниках (например, в Лаврентьевской летописи); наконец, изображение этого вида военного знамени имеется в болгарских миниатюрах Хроники Манассии, где войска киевского князя Святослава при нашествии на болгарские земли изображены с подобным знаменем. Исходя из сказанного, можно поставить вопрос: следует ли употребление такого рода знамен связывать с тюркскими или со славянскими народами?¹¹

Объяснение аварских шлемов, данное Дылевским, нуждается в уточнении. По мнению Н. М. Дылевского, эти слова означают «шлемы, изготовленные аvaraми». Однако племя аваров было известно своими действиями в течение VI—VIII вв. и до начала IX в., когда последние остатки его были разгромлены Карлом Великим и болгарским ханом Крумом. Авары исчезли сравнительно рано, но оказали известное влияние на болгар и византийцев. Не полностью выяснен вопрос о существовании аварского населения вплоть до второй половины XII в. Таким образом, можно предположить, что упоминаемые в «Слове» аварские шлемы у половцев не должны быть обязательно шлемами, сделанными аvaraми, происходившими от древних или современных авар, живущих в Дагестане, а скорее были шлемами, сделанными по аварскому образцу.

⁷ Liutprandus. Antapodosis: MGH, SS, III: lib. III, gl. 29, 11—14: Baianus.

⁸ См. некоторые указания у Ив. Дуйчева (Осеновица-Асеновица. — Сборник в честь на акад. Ал. Теодоров-Балан, по случай деведесет и петата му годишнина. София, 1955, стр. 251—256).

⁹ G. Moravcsik. Byzantinoturcica, II, стр. 167—168.

¹⁰ V. Mošin. Tmutarakanj, Krh i Smkrc. — Сборник в часть на В. Н. Златарски. София, 1925, стр. 157—162; кроме того, ср.: G. Moravcsik, Byzantinoturcica, II, стр. 297.

¹¹ См. подробности у Ив. Дуйчева: Славяно-болгарские древности IX-го века. — Byzantinoslavica, XI, 1950, стр. 25—27.